

XVII НАУЧНЫЙ СЪЕЗД ПОЛЬСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

27—28 мая 1957 г. в Кракове проходил XVII научный съезд Польского лингвистического общества. Он был посвящен синтаксическим проблемам и семантике. Отдельные доклады или касались общих вопросов из этих областей языкознания, или представляли собой попытку рассмотреть соответствующие конкретные проблемы польского языка или других языков, в том числе и неиндоевропейских. Таким образом, этот съезд является важным этапом в развитии учения о синтаксисе, так как до последнего времени основное внимание уделяли анализу фонологических или, хотя и в значительно меньшей степени, морфологических систем. Синтаксис и семантика оказались на периферии лингвистических исследований, а некоторые ученые даже считали синтаксис стилистической, а не лингвистической дисциплиной. Только в последнее время можно заметить рост интереса к этому разделу языкознания. Поэтому уже сам факт постановки данных вопросов на первый план можно считать достижением. Обращение к семантике в какой-то мере объясняется практическими задачами, так как значение семантики очень велико для широко задуманной и уже далеко продвинувшейся работы над словарями польского языка (Старопольский словарь, Словарь польского языка XVI в., Словарь современного польского языка). В дни съезда Польского лингвистического общества были представлены 8 докладов [два из них: доклад Г. Конечной (Варшава) и Р. Стопы (Краков) — не были зачитаны].

Все прочитанные доклады в той или иной степени затрагивают вопросы и синтаксиса, и семантики, и их трудно поэтому резко разграничить. Связи между синтаксисом и семантикой имеют теоретическую основу, и проведенное тут деление условно.

Основным докладом в области синтаксиса был, несомненно, доклад З. К л е м е н с е в и ч а «Об относительном значении синтаксических структур». Основываясь на широком материале, автор рассматривает проблему синтаксической семантики, противопоставляя ее семантике отдельного слова. Деление это является обоснованным, хотя бы с той точки зрения, что значение синтаксических конструкций не является суммой значений их составных частей. Кроме того, синтаксис словосочетаний значительно отличается от синтаксических явлений, действующих в границах одного слова. Основной тенденцией является ограничение самостоятельности отдельных составных частей. Процесс взаимного семантического проникновения приводит к возникновению нового значения, называемого автором относительным. Оно определяется отдельными компонентами в итоге мыслительного процесса анализа и синтеза и возникает как результат согласования семантико-лексических компонентов данного высказывания. Способы его реализации могут быть различны. Здесь используются различные виды служебных слов (союзы, предлоги), флективные формы, локализация, интонация. Появляется оно как внутри единичного (простого) высказывания, так и внутри сложного. Это относительное значение не является цельным. Здесь возможно выделить различные виды. Наиболее существенным является деление по степени важности (отношения сочинительные и подчинительные и затем отношения определительные и присоединительные). Кроме этого общего деления, автор намечает также более дробные разновидности. При этом виде анализа нельзя, однако, забывать о зависимости синтаксического значения от лексического, так как это могло бы ограничить количество возможных сочетаний отдельных слов.

Вопросы семантики рассмотрены в докладе В. Д о р о ш е в с к о г о «Замечания о семантике и синтаксисе», где автор разбирает общие критерии и основы семантического анализа. При этом выделяется всеобщее стремление к этимологизации слов и семантическая аналогия. Важным методологическим требованием является необходимость разграничения семантики и стилистики при одновременном учете их близких связей и взаимозависимости. Кроме того, в семантических исследованиях следует принимать во внимание структуру слова и синтаксис.

Интересный и до сих пор недостаточно изученный в польском языке вопрос затронула Н. П е р ч и н ь с к а я в своем докладе «Синтаксис разговорной речи». Важно, что она подчеркивает особенности, возникающие в синтаксисе разговорной речи в отличие от письменного языка. Основное внимание здесь отводится не столько диалектным различиям в синтаксисе, сколько различиям внутри литературного языка. Разумеется, подобные различия в большей степени наблюдаются в диалектном синтаксисе. Однако и синтаксис разговорного языка значительно отличается от синтаксиса письменного языка. Это видно в преобладании сочинения, в повторениях, в различных синтаксических ошибках. Основной трудностью здесь, однако, является необходимость определения того, в какой мере мы имеем дело со стилистикой, а в какой мере с различными собственно синтаксическими структурами. Такое разграничение и должно явиться главной проблемой при дальнейших исследованиях этого вопроса.

Особое место занимает доклад С. С к о р у п к и «Фразеология и синтаксис». Эта проблема важна хотя бы потому, что до сих пор фразеологию объясняют как синтаксическое явление, понимая ее как синтаксис словосочетаний. Основываясь на большом иллюстративном материале, автор делает вывод, что фразеологические единицы не

совпадают со словосочетаниями, являющимися синтаксическими единицами, так как они имеют другую основу для классификации, а именно — семантическую. Автор далее выделяет различные сочетания слов: свободные, связанные и неразделимые. Первыми занимается синтаксис, два последующие относятся к лексикологии. Внимательное изучение проблем фразеологии имеет большое значение для лексикографии.

Важную проблему затронул З. Г о л о м б в докладе «Проблема подлежащего». Автор основывается на понятии синтаксической коннотации и схеме образования предложения, понимая под коннотацией видоизменение синтаксиса управления («sensu lato»). Основываясь на материале многочисленных языков (кавказских, американских), автор приходит к выводу о непригодности разграничения с у б ъ е к т : о б ъ е к т и и вводит вместо этих понятий понятия *p a t i e n s : a g e n s*. Голлоб специально занимается различиями между субъективными и объективными языками, пытается применить введенные им понятия для определения характерных структурных черт этих языков. Опираясь на конститутивные члены переходных предложений, он предлагает (субъективные) определить как объективные, а остальные как действующие.

Доклад И. П у з ы н и н ы под заглавием «Семантика в Тезаурусе Гжегожа Кнапского» дает семантическое описание словаря. Кнапский (1621 г.) первым среди польских лексикографов сознательно занялся семантикой слов. Он старался перечислить все известные ему значения, выделяя их различными способами, хотя и не всегда достаточно точно. В своем словаре он использовал материал современной ему лексикографии, однако не делал это механически. Работа Кнапского ознаменовала новый этап в польской лексикографии и в течение двух последующих веков была образцом для дальнейших исследований.

Наконец, особо следует отметить доклад Г. Л е в и ц к о й «Параллельные формы названий действия во французском языке XVI в.». Основываясь на текстах светского французского театра 1465 — 1530 гг., автор показывает неустойчивость книжных элементов и различные соотношения в употреблении отдельных формантов в словообразовании разговорного языка той эпохи. Интересные наблюдения сделаны в докладе С. С т р е л ь ц ы н а «Абиссинские материалы как источник для исследования фонетики коптского языка».

Как видно из перечисленных докладов, тематика XVII научного съезда Польского лингвистического общества была достаточно широкой. Значение съезда особенно велико для решения синтаксических и семантических проблем. Это касается как общих положений, так и частных вопросов, связанных прежде всего с польским языком; и в этом случае также было дано немало общетеоретических формулировок и интересных методологических установок. М. Карась

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОМОНИМИИ

13 и 14 декабря 1957 г. на расширенном заседании Ученого совета Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР состоялось обсуждение проблемы омонимии. Заседание открыл зам. директора института доктор филол. наук В. А. А в р о р и н, сформулировавший основные задачи дискуссии и приветствовавший многочисленных гостей — языковедов Москвы, Киева, Вологды, преподавателей, аспирантов и студентов ленинградских вузов.

С докладом «К вопросу об омонимии и ее отражении в словарях современного русского языка 50-х гг.», выступила канд. филол. наук Л. Л. К у т и н а. В докладе отмечалось, что В. И. Абаев, статья которого «О подаче омонимов в словарях» (ВЯ, 1957, № 3) привлекла внимание лексикографов, по существу возрождает традиционные взгляды на омонимию, не учитывая при этом, что в языке абсолютной границы между омонимией и полисемией нет. Процессы структурно-семантического развития слов, дегитимологизация, опрошение и переразложение основ, обогащение литературного языка диалектизмами и т. п. в ряде случаев приводят к появлению в языке новых омонимических отношений. В тоже время очевидна опасность субъективизма и произвола в выделении омонимов, о чем наглядно свидетельствуют не только «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, но и другие толковые словари современного русского языка, а также многочисленные двуязычные словари. В указании на эту опасность — положительное значение статьи В. И. Абаева. Л. Л. Кутина подробно проанализировала конкретные трудности в установлении омонимических отношений, связанные с неизученностью явления полисемии и так называемых словообразовательных омонимов, с неопределенностью таких понятий, как «переносное значение», «глагольное приставочное слово» и др. Действительные омонимы, явившиеся в результате распада многозначного слова, сказала Л. Л. Кутина, тонут в словарях в массе омонимов многих. Но принцип структурно-семантического выделения омонимов в своей основе правилен.

Выступавшие в прениях затронули широкий круг вопросов. Доктор филол. наук Ф. П. Ф и л и н утверждал, что попытки использования словообразовательного и